

18+

Евгения Гежа

Дневник Евы

Редактор Карповская Ия
Художник Elsi Lacker

Евгения Гежа

Дневник Евы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55092139

ISBN 9785449879608

Аннотация

Что ты будешь делать, если твоя реальность – это сон? Мистическая история несказочного приключения девушки Евы в мире сновидений.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дневник Евы Евгения Гежа

© Евгения Гежа, 2020

ISBN 978-5-4498-7960-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Наверное, не каждый человек задумывался о том, как бы он жил, если в один «прекрасный» миг... ослеп. Вот так просто, без причины, без шанса на восстановление зрения. Даже врачи разводили бы руками, говоря о том: они не знают, в чем причина потери зрения. В такой ситуации оказалась шестнадцатилетняя девушка, по имени Ева. Живя спокойной, ничем не примечательной жизнью, она в один из, как казалось, обычных дней очнулась, но все вокруг стало сплошным чёрным пятном... При этом она не помнила, что было вчера, не понимала, – проснулась, или нет. Несчастливая попыталась проснуться, думая, – это сон, даже ущипнула себя, в надежде убедиться. Но, увы, это была явь. Девушку охватила сильная паника, она закричала.

Когда прибежали родители и узнали о том, что она ничего не видит, то тоже испугались. С тех пор начался ад, – бесконечные посещения врачей, безрезультатные операции, в результате которых глаза девочки помутнели. И из светло-голубых стали мутно-серыми, но от этого видеть лучше не стали.

Спустя полгода родители поняли: все без толку, и просто решили смириться с этим, а Еву отдали... в коррекционную школу-интернат, для слепых детей.

Коррекционная Школа-интернат для слепых детей и под-

ростков, комната Евы.

Ева сидела за своим столом, писала новую запись в свой дневник. Она не видела, что именно, но надеялась, — за 16 лет ее руки запомнили, как писать буквы, и смогут это сделать без помощи глаз. Но на самом деле, главной причиной, почему она вела записи, было следующее: ей не с кем поделиться своими переживаниями. Прошлые школьные друзья отдалились, с родителями тоже стали напряжённые отношения.

«Привет, мой дневник. Сегодня я хочу рассказать тебе о странном сне, который сегодня приснился. Он был необычайно красочным и загадочным. Я гуляла по какому-то странному лесу, где деревья имели разный цвет. Некоторые из них даже парили над землей, опуская свои длинные корни глубоко, сквозь куски земли. Небо чистое и голубое, без единого облачка, но нет солнца. Ветерок сухой и теплый, но, несмотря на это, везде стояла гробовая тишина. Даже сильные порывы ветра, колыхавшие деревья, не создавали ни единого звука, все вокруг как будто замерло.

Я бродила по этому лесу, не встретив ни единой души. Разве только лазурные бабочки летали около меня, не отставая ни на шаг. Побродив там немного, нашла большое овальное зеркало, в полный рост. Посмотрев в него и увидев свое отражение, испугалась. Даже сейчас, начиная писать об этом, у меня трясется рука, тело бросает в дрожь. Я увидела себя такой, какой выгляжу сейчас. Все бы ничего, волосы как во-

лосы, одежда тоже обычная, но мои глаза... Они такие безжизненные, словно у зомби. Я схватила камень, и им разбила стекло. Но, после того, как оно разбилось, все осколки, до одного, слились воедино. И зеркало стало опять таким, как и прежде, словно его и не трогали.

Я подошла ближе, и в нем стала отражаться другая картина: там была я, спящая в своей постели. Первый раз увидела свою комнату, где сплю уже больше месяца. Когда коснулась зеркала, то проснулась. Странный сон...

До этого, мне уже снились цветные сны, – это единственная радость, которая осталась сейчас. Ведь красота мира теперь для меня недостижима, и я даже не помню... какое сегодня число, месяц. Интересно, что же приснится сегодня? Поскорее бы ночь, хотя... Я только что встала, впереди еще один день, полный непонятных объяснений и заданий. Я уже устала от них, хочу просто заснуть и больше не просыпаться, – никогда...»

Сделав запись в дневнике, Ева начала собираться на занятия. Она уже многое могла делать без других, потому как не хотела чувствовать себя ничтожной и беспомощной. Теперь глазами девушки стали ее пальцы, у нее обострилось чувство осязания. Также, она начала слышать намного лучше, – даже маленькие вибрации, не различаемые другими. Ева хотела себе собаку-поводыря, но у нее оказалась аллергия на шерсть, и, по иронии, именно на собачью. А ведь раньше ничего подобного не было. Несчастливая девушка считала:

нечестно, что есть лысые кошки, – а лысых собак-поводырей нет. Вот бы тогда ей было хоть в чем-то счастье.

Ева нажала на кнопку карманных, электронных звуковых часов, чтобы узнать время, они проговорили: «восемь часов, сорок пять минут». Она сразу же начала собираться быстрее. Взяв с собой сумку, воспитанница интерната вышла из комнаты. Соседка тем временем еще спала: она была младше, и занятия у нее начинались позже. Идя тихими шагами в кромешной тьме, слепая девушка добралась до лестницы. Это она поняла потому, что уже изучила, сколько каких шагов до каждого места, – в этом здании. После крепче ухватилась за перила и побежала вниз по лестнице, слегка спотыкаясь, – через каждые три ступени. Спустившись с третьего этажа на первый, вспомнила о существовании лифта: она же могла спуститься на нем. Вздохнула и побежала в класс, нажав на часы: «Восемь часов, пятьдесят девять минут».

На этих словах подросток зашла в класс и села на свое место, урок начался. Уроков было всего два, поэтому они пролетели быстро, но скучно. После их окончания, Ева отправилась погулять в саду. «Вот интересно, зачем сад слепым? Мы же ничего не видим, а трогать цветы и не видеть их, – сомнительное удовольствие. На вид они приятнее, чем на ощупь». И все же, слепая девушка пошла в сад, нахождение которого считала странным... в этой школе.

Она пошла на свою излюбленную лавочку, и села там. По-

года в этот день была пасмурная, с каждой минутой небо все больше и больше затягивало темными тучами. Ева чувствовала, что скоро должен начаться дождь, но не спешила уходить. Ей нравилось тут сидеть, в любую погоду. А в такую особенно, потому что сейчас, в саду, кроме нее никого не было, и не доносились никакие голоса. Школа находилась за городом, поэтому и шума машин не было. Начала сверкать гроза, уже стали слышны первые раскаты грома. Но и они не пугали Еву, даже находясь во тьме, к которой, как она уже знает, несмотря ни на что, никогда не привыкнет.

Ева достала дневник, сделала вторую запись за сегодня:

«Мой дорогой дневник, я вспомнила еще кое-что из моего сна. Когда я проснулась, это совсем вылетело из моей головы. И поэтому, я решила написать это сейчас. Когда я была в лесу и шла к зеркалу я увидела...» – на этих словах слепая девушка прекратила писать, потому что после очередного раската грома хлынул резкий ливень.

Из окна школы Еву увидела преподавательница, и насильно затащила внутрь, – при этом отчитав за то, что она сидела под дождем. Привела чуть ли не сто один аргумент, почему этого делать нельзя. Впрочем, все зря, воспитанница ее не слушала. В этот момент она отчаянно пыталась вспомнить, что же хотела минуту назад записать в своем дневнике. «Что же я увидела?» – все про себя повторяла Ева. Когда учительница закончила ее отчитывать, то сказала немедленно идти наверх переодеться. Несчастливая была рада вы-

полнить ее поручение и тут же по лестнице быстро пошла на третий этаж. Придя в комнату и сменив одежду, она легла на кровать, продолжая думать о том, что же хотела написать.

Ева так и не вспомнила, поэтому решила просто продолжить записывать дальше, не обращая на это внимания.

«Сегодня уроки прошли, как всегда, скучными. Хотя нет, все же урок истории оказался сегодня не такой скучный, – сегодня мы изучали не войны, а жизнь и быт древних народов. Как все было просто раньше: хочешь – учись, не хочешь – не учись. Можно даже целый день просто спать и ничего не делать, хотя все же, работать надо. Чтобы хоть что-то есть, но это уже не так важно. Еще урок истории не был таким уж грустным, потому что я познакомилась девочкой из моего класса. Других я пока знаю только по именам и голосам, а ее очертания ощутила, потрогав ее лицо. Милая. Ее зовут Саша, из соседней деревни (недалеко от этой школы), поэтому на выходных она дома. Везет, я могу быть там только на каникулах, хотя мне нет особой разницы: что тут, что там, – все равно не ощущаю разницы. Мы говорили о музыке, у нас похожие вкусы. И пока единственная из тех, с кем я говорила не о болячках. Ведь другие то и дело говорят, как они и сколько лечились, что пьют и чем лечатся – как старые бабки. Я бы, в отличии от них, хотела забыть о своей болезни и никогда не вспоминать. Тем более, не вспоминать, какие лекарства тогда пила.

До сих пор не понимаю, – почему именно я? Жила себе,

жила, и вдруг потеряла зрение. Помню как вчера этот день, тогда еще подумала: просто еще темно, свет отключили, поэтому ничего не видно. Но потом поняла, – проснулась – то я от будильника, сейчас ровно 06:00. Тогда ощупала свои глаза, меня охватила жуткая паника... когда до меня дошло, что они открыты, но от этого положение дел не изменилось. Странно, потому как до этого у меня присутствовало отличное зрение. Врачи чаще всего говорят: причина в том, что слишком много сидела за компьютером, в телефоне и перед телевизором, только один вопрос: почему тогда так резко? Не имелось же никаких признаков ухудшения зрения. Даже не представляю теперь, как жить так дальше, – я больше не могу. Все эти полгода сплошная ночь! Когда же, наконец, дождусь наступления утра?

А ведь прошло так мало времени, с точки зрения нормального человека, но для меня – словно десять лет. И похоже, это никогда не закончится».

Ева закрыла свой дневник, и, достав из тумбочки плеер, включила аудиокнигу. Она помнила, какой по счету та в плейлисте. Вот пару дней назад просила учительницу скачать ей книгу «Алиса в стране чудес», но как только решила ее послушать, их позвали на внеплановое занятие. Поэтому она забыла про нее. Девушка нажала на свои часы, те сразу сказали: «Шестнадцать часов, тридцать восемь минут». Ослепшая, она вставила наушники в уши, и, включив книгу, погрузилась в сказочный и загадочный мир.

Так прошло 4 часа. Ева вынула наушники и почувствовала, что она проголодалась. Она нажала на часы, они проговорили: «Двадцать часов, тридцать восемь минут».

– Скоро ужин, – тихо произнесла Ева и, оставив плеер на кровати, направилась в столовую, в этот раз она решила воспользоваться лифтом. Спустившись вниз, дойдя до столовой, девушка села на свое любимое место и достала часы: «Двадцать часов, пятьдесят минут». В это время к ее столу подошла дежурная, и, расставляя с подноса тарелки на стол, сказала:

– Сегодня на ужин: картофельное пюре с котлетой и салат из свежей моркови. На десерт булочка с корицей и апельсиновый сок, – сказав это, женщина удалилась. «Хм, опять пюре... Надеюсь, в этот раз сок не пролью, надо быть осторожнее».

Девушка осторожно нащупала на столе ложку, потом легкими касаниями, по теплу, исходившему от пюре, нащупала тарелку, и пододвинула ее ближе. После начала тихо есть, осторожно зачерпывая еду ложкой. Когда она закончила, оставалось самое главное, – это найти стакан, не опрокинуть его. Ева, робко передвигая руки по столу, наконец, нашла стакан заветного сока. Нащупав булочку, начала наслаждаться едой. После завершения ужина Ева покинула столовую.

В своих мыслях, опять пошла в свою комнату, – а куда же ей еще идти? До каникул далеко, хотя они каждый месяц, и по неделе, – кроме летних. Она недавно, только приехала

с каникул, хотя и дома никуда не выходила. Все были заняты. А без собаки гулять одной по городу сложно, а у бывших, якобы, подруг вдруг всегда, возникали срочные дела. Ева легла на кровать, нажала на часы, они сказали: «двадцать два часа, двадцать минут». Уже пора спать. Девушка, взяв плеер и вставив наушники в уши, включила произведение Моцарта «Музыка ангелов» и, спустя пару минут, уже мирно спала в своей постели.

Глава 2

Окунувшись в царство сновидений, Ева вновь появилась на том месте, где была прошлой ночью. Все тот же странный, разноцветный лес, все то же огромное, завораживающее зеркало. Все та же, душная атмосфера застоя. Оглянувшись по сторонам, девушка увидела лазурных бабочек, которые стали кружиться над ней. Осмотрела себя в зеркало, вид у нее был небрежный: светлые волосы, средней длины, слегка растрепаны. А одежда напоминала чем-то школьную форму, ноги без обуви, – лишь в белых носочках.

В этот раз на ней появилась ее школьная сумка, а там – ее дневник. Ева, достав его, улыбнулась – она первый раз видит, как он выглядит на самом деле: в виде книги с твердым переплетом. Страниц в нем было около ста, а на обложке нарисованы те самые лазурные бабочки, что встречают ее второй раз. Девушка огляделась в поисках того, на что можно сесть, – но, увы, вокруг кроме деревьев и зеркала, не оказалось ничего. Поэтому она решила сесть на землю – какая разница, – во сне одежду не испачкать. Опустившись на твердую землю, Ева открыла дневник, изменившись в лице: улыбка пропала, а из глаз тонкой струйкой полились слезы.

Она увидела свой почерк, – жалкое зрелище: буквы скакали с одной строки на другую, некоторые предложения вообще не были написаны. Так как, похоже, девушка по ошиб-

ке написала их на скатерти. Буквы оказались едва ли различимы, а несколько предложений вообще написано на одной и той же строке, образуя кашу. Перелистывая дневник дальше, Ева видела: почерк иногда был лучше, даже можно прочесть то, что там написано, но не более строчки. И на остальных страницах символы – буковки снова пускались в пляс, скакав кто куда.

Ева закрыла дневник и убрала его в сумку, она смахнула маленькие капли слез со своих глаз и вновь улыбнулась. «И чего я плачу? Вот я дура, и так же было ясно, что писать нормально у меня уже не выйдет», – подумала про себя она, и, встав с земли, решила исследовать местность.

Первым делом, она двинулась вперед, проходя мимо высоких, красных деревьев, и ориентируясь на них, – здесь уже была. Но, пройдя приличное расстояние, вновь оказалась тут. Тогда решила пойти в другую сторону. В сторону синих деревьев, но тут произошла та же история, что и с красными. Ева остановилась передохнуть. Даже находясь во сне, она сильно запыхалась.

– Что за бред? Где нормальный путь? – фыркнула негромко девушка.

Оглядевшись еще раз, она решила пойти назад, к зеркалу. Дойдя дотуда, она стала думать, куда же идти. Мимо Евы пролетали все те же бабочки. Только, в этот раз, они не летали именно вокруг нее. Они летели вперед, и, пока она стояла на месте, повторяли этот трюк. Каждый раз возвращаясь. Ева

догадалась, что, скорее всего, надо следовать за ними. Минуты три, как показалось, они шли вперед, потом повернули налево. Девушка только собралась последовать за ними, но остановилась: вторая половина бабочек повернула направо, – куда идти? Ведь там не было дороги прямо.

Там было два дерева: красное и синее, стоявшие каждое у начала своей тропинки. Ева пару минут размышляла, что же делать дальше.

«Какой странный сон», – подумала девушка, однако, несмотря на это, просыпаться она явно не хотела, – ну может, только немного. Атмосфера застоя: чувство, что время остановилось. И тут нет ни единой души. Это немного угнетало.

Бабочки не двигались со своих направлений: одни показывали направо, другие – налево. Но, присмотревшись, стало видно, что от Евы они четко распределены в разные стороны, а она – как центр, откуда они исходят. То есть, сверху бы было видно, что насекомые образуют что-то, – наподобие треугольника, в котором Ева была вершиной.

«Ладно, будь что будет, все же это сон», – подумала девушка, и направилась прямо к центру, между двумя деревьями. И, когда она подошла к ним, бабочки ринулись туда же, образуя круг. В этом круге появился проход, куда-то.

«Круто!», – удивленно подумала та, входя в портал. Выйдя из него, Ева оказалась совершенно в другом месте. Тут было очень красиво: высокие, зелёные, цветущие деревья, поляны с цветами, – и озеро недалеко от нее, над которым

росла ива. В отличие от первого места, тут чувствовалась жизнь.

Птицы перелетали с ветки на ветку, напевая свои трели. В траве бегали ящерицы, которые незадолго до появления человека не жили на солнце. Из леса спокойно, вышел к озеру большой олень, с могучими, ветвистыми рогами. Он посмотрел в сторону Евы пристальным взглядом, словно человеческим, и, осмотрев ее, отвернулся, – с полным отсутствием интереса. Испив воды из озера, самец грациозно направился назад, в лес. Девушке показалось, что в этом взгляде было презрение к ней, и ей стало не по себе. И, в первую очередь, от осознания того, что она видит презрение в глазах животного. Не шизофрения ли это?

Ева отогнала эти мысли прочь, решив двигаться дальше. Она заметила небольшую тропку, ведущую в лес, и пошла по ней. Подойдя к началу леса, почувствовала, как будто что-то притягивало ее туда. Ведь с виду лес был как лес, – ничего необычного, но ее манило туда, как никогда в жизни. Девушка поддалась этому наваждению, и двинулась в лес. Тропа все время вела вперед и, казалось, ей нет конца. Дорожка оказалась узкой, но аккуратной. На ней не было ни камней, ни веточек, – лишь темная, однотонная земля. Лес кишел жизнью: на ветках деревьев свистели птицы, в кустах шуршали какие-то мелкие зверьки, и иногда перебежали дорогу. Это были либо зайцы, либо маленькие ласки. Углубляясь все дальше, Ева слышала бесконечное кукование кукуш-

ки, сопровождающееся воем ветра, который становился все сильнее. Тучи сгущались, небо стало хмурым, но бесконечная дорога все вела вперед. Она немного устала, но продолжала идти, надеясь, наконец, достигнуть конца. Проходя мимо одного из дубов, Ева увидела на веточке маленькую, пушистую белочку. Та держала в лапках жёлудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.